

Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве

Л. Л. КРУГЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии высшей школы и Российской академии естественных наук;

А. Л. САНТАШОВ – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Реферат

Предметом исследования в данной статье стали теоретические и прикладные вопросы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Цель работы – дать объективную характеристику понятия, содержания, видов и соответствующих нормативных оснований индивидуализации уголовной ответственности, а также отличия ее от дифференциации.

В работе использовались традиционные для правового исследования методы: диалектический, индукция и дедукция, системный, сравнительно-правовой.

По мнению авторов, индивидуализация ответственности в уголовном праве является наиболее широким и емким понятием, которое включает в себя все возможные проявления индивидуализации, допустимые с точки зрения уголовного закона: от отказа от уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности до разнообразных форм индивидуализации самой уголовной ответственности. Индивидуализация наказания и индивидуализация иных мер уголовно-правового характера составляют основное содержание индивидуализации мер уголовно-правового характера, то есть всех тех мер, через которые преимущественно реализуется ответственность в уголовном праве.

Результатами работы стала научно обоснованная авторами в тексте статьи концепция межотраслевой индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве.

Ключевые слова: индивидуализация ответственности; дифференциация ответственности; индивидуализация наказания; назначение и исполнение наказания; осужденные; уголовное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Theoretical and applied problems of individualization of responsibility in criminal and criminal executive law

L. L. KRUGLIKOV – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the International Academy of Higher Education and the Russian Academy of Natural Sciences;

A. L. SANTASHOV – Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

Abstract

The subject of the research in this article was theoretical and applied issues of individualization of responsibility in criminal and penal law. The purpose of the work is to give an objective characterization of the concept, content, types and relevant regulatory

bases of individualization of criminal liability as well as its differences from differentiation.

In the work methods traditional for legal research were used: dialectic, induction and deduction, systemic, comparative legal.

According to the authors opinion the individualization of responsibility in criminal law is the broader and more comprehensive concept, which includes all possible manifestations of individualization that are acceptable from the point of view of the criminal law: from refusal from criminal prosecution and exemption from criminal liability to various forms of individualization of criminal liability itself. The individualization of punishment and the individualization of other measures of a criminal law nature constitute the main content of the individualization of measures of a criminal law nature, that is all those measures through which responsibility in criminal law is predominantly realized.

The results of the work became the concept of interdisciplinary individualization of responsibility in criminal and penal law that was scientifically substantiated by the authors in the text of the article.

Key words: individualization of responsibility; differentiation of responsibility; individualization of sentence; the appointment and execution of sentences; convicts; criminal law; penal legislation.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Уголовно-правовое реагирование является неосновным, но достаточно эффективным средством противодействия преступности. В этой связи современное общество испытывает острую потребность в качественной нормативной регламентации и определении всего комплекса мер государственного принуждения, применяемых к лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет. Вместе с тем перекося в «законотворческую» сторону существенно укорачивает доктринальное «поле» науки уголовного права, поэтому всегда будут востребованы исследования, на первый взгляд выглядящие как чисто теоретические [18, с. 844]. Для решения данной проблемы необходимо проводить научные исследования по вопросам социально-правового содержания ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве, концептуальных основ ее дифференциации и индивидуализации, а также особенностей межотраслевого согласования и технико-юридического оформления соответствующих положений законодательства криминального цикла.

Разграничение понятий индивидуализации и дифференциации ответственности (наказания) важно не столько в теоретическом, сколько в практическом (нормотворческом) плане: уголовный закон должен содержать достаточно полные и конкретные предписания, касающиеся каждой из двух упомянутых сфер – и индивидуализации, и дифференциации, не допуская их смешения [13, с. 58–66].

К сожалению, приходится констатировать, что и по сей день не всеми авторами усматриваются различия между такими категориями уголовного права, как дифференциация и индивидуализация [16, с. 7; 30,

с. 9; 4, с. 114; 34, с. 8–9], а при исследовании рассматриваемых процессов в сфере уголовно-исполнительного права зачастую подчеркивается, что проблемы дифференциации и индивидуализации – это вообще еще недостаточно разработанные в теории вопросы исполнения и отбывания наказания [12, с. 30; 36, с. 16; 20, с. 5].

В уголовно-правовой литературе понятия «дифференциация ответственности» и «индивидуализация ответственности» обычно рассматриваются как взаимосвязанные, причем индивидуализация характеризуется как процесс, логически продолжающий дифференциацию ответственности [26, с. 307–308]. Соглашаясь с данным подходом к рассматриваемой проблематике И. А. Тарханова и Л. Р. Сафина, заметим, что дифференциация как явление предшествует индивидуализации, ибо без первой трудно говорить о реализации второй [26, с. 308].

В пенитенциарной литературе также подчеркивается взаимосвязь явлений дифференциации и индивидуализации. Так, А. С. Михлин и В. И. Селиверстов указывали на то, что индивидуализация исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия – логическое продолжение дифференциации [29, с. 102].

Вместе с тем обе эти формы деятельности имеют отличия в правовой природе, поэтому более четкое их разделение можно провести:

1) по субъектам осуществления дифференциации и индивидуализации (соответственно, законодатель и правоприменитель);

2) правовым актам их осуществления (уголовно-правовые нормы и предписания,

с одной стороны, и правоприменительные акты – с другой);

3) основаниям их проведения и осуществления.

Теоретики отмечают, что субъектом дифференциации в законе выступает только законодатель [25, с. 298; 2, с. 6–7]. В отличие от дифференциации (необходимого и весомого инструмента осуществления уголовной политики в руках законодателя), индивидуализация ответственности и наказания представляет собой деятельность по воплощению воли законодателя, в том числе и выраженной посредством осуществления дифференциации ответственности и наказания. Суд или иной орган в пределах своей компетенции, квалифицируя содеянное, решает вопросы о виде и мере ответственности в рамках, определенных кодексом, исходя уже из степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего [13, с. 10].

Вопросы, решаемые в процессе индивидуализации, также необходимы и весомы, но они лежат в несколько иной плоскости, нежели дифференциация ответственности, к тому же они предусматривают их разрешение другим лицом (не законодателем, а правоприменителем), в ином порядке (путем не нормотворчества, а правоприменения), иным актом, констатирующим итоги (не уголовным законом, а индивидуальным актом поднормативного регулирования). Поэтому обособление понятий дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания предполагает, что правотворец должен определить в уголовном и уголовно-исполнительном кодексах достаточно полные и конкретные предписания, касающиеся как индивидуализации, так и дифференциации [13, с. 112].

Представляется, что данные выводы, сделанные применительно к разграничению дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, являются вполне подходящими и для объяснения существования этих явлений при конструировании и применении норм как уголовного, так и уголовно-исполнительного закона. Соответственно при определении рассматриваемых понятий также следует уточнить их принадлежность к соответствующей области: в первом случае речь следует вести о нормотворчестве, а во втором – о правоприменении.

В юридической литературе относительно оснований дифференциации и индивидуализации ответственности достаточно

длительное время превалировало мнение о том, что они тождественны. Объяснением тому могла служить сложность предмета познания, слабость учения о дифференциации уголовной ответственности, трудности анализа уголовно-правовых норм, нередко являющихся отражением нескольких принципов уголовной политики и уголовного права.

Ю. Б. Мельникова указывала, что если при дифференциации ответственности ее критерии указываются в абстрактном виде, то при ее индивидуализации они уже конкретизируются [15, с. 10] применительно к обстоятельствам, характеризующим конкретное деяние и конкретную личность преступника [17, с. 40]. При этом в качестве таковых в уголовно-правовой литературе назывались характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность [32, с. 7; 10, с. 165–166].

А. И. Коробеев, А. В. Усс и Ю. В. Голик отмечали, что дифференциация ответственности предполагает учет на законодательном и правоприменительном уровнях степени общественной опасности деяния и деятеля [11, с. 91]. При таком подходе «размывались» основания дифференциации и индивидуализации, происходило их смешение.

По вполне справедливому мнению И. А. Тарханова и Л. Р. Сафина, основания дифференциации не должны совпадать с основаниями индивидуализации ответственности в уголовном праве, поскольку различаются не только сами виды этой юридической деятельности, но и ее результаты [26, с. 309]. Основанием дифференциации ответственности являются определенные типовые характеристики (свойства) преступления (деяния) и преступника (деятеля) [5, с. 70–71; 9, с. 71]. Эти типовые характеристики получают отражение в уголовном законе, и в их рамках в дальнейшем осуществляется индивидуализация ответственности в уголовном праве.

В юридической литературе отмечалось также, что основанием индивидуализации ответственности в уголовном праве является индивидуальная степень общественной опасности содеянного и личность виновного (за исключением сведений о типовой степени общественной опасности личности), а также смягчающие и отягчающие обстоятельства [9, с. 89].

Н. А. Стручков в свое время справедливо отмечал, что индивидуализация ответственности выражается прежде всего в индивидуализации наказания [22, с. 10]. Общее

правило индивидуализации при назначении наказания установлено в ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которой учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Подобную трактовку в свое время предложил И. И. Карпец, и она была признана наиболее удачной. По его мнению, «индивидуализация наказания в советском уголовном праве – это принцип, заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, который позволяет посредством наказания, содержащего в себе цели кары и воспитания, добиться в конечном счете исправления и перевоспитания преступника, а также предупредить совершение новых преступлений как осужденным, так и другими лицами» [26, с. 10].

Этот подход в целом поддерживает А. П. Чугаев (с поправкой на действующие в современном уголовном кодексе цели наказания и средства их достижения в уголовно-исполнительном кодексе), указывая, что правовой базой для индивидуализации ответственности является ее дифференциация в уголовном законе. Только дифференцированная в законе уголовная ответственность при ее реализации может быть индивидуализирована правоприменительными органами – в конечном счете судом. Опираясь на содержащиеся в законе правовые предписания, правоприменитель индивидуализирует ответственность конкретного лица. Таким образом, представляется возможным говорить о дифференциации ответственности как нормативном основании ее индивидуализации [33, с. 41].

С другой стороны, наличие в характеристике содеянного и личности виновного юридически значимых признаков, позволяющих говорить об их соответствии определенным предписаниям уголовного закона (например, об основаниях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием) говорит об определенной индивидуальной степени общественной опасности содеянного и личности виновного и позволяет правоприменителю реализовать уголовную ответственность в той или иной форме или освободить от нее (применительно к несовершеннолетним последняя может быть заменена принудитель-

ными мерами воспитательного воздействия – ст. 90 УК РФ). Таким образом, индивидуальная степень общественной опасности деяния и деятеля могут рассматриваться, по справедливому мнению И. А. Тарханова и Л. Р. Сафина, как фактическое основание индивидуализации ответственности в уголовном праве [26, с. 311].

Говоря о видах индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве, можно выделять индивидуализацию ответственности в целом (в рамках применения норм этих отраслей криминального цикла), индивидуализацию уголовной ответственности, индивидуализацию наказания, которую можно в свою очередь подразделить еще на два вида: индивидуализацию его назначения и исполнения.

Индивидуализация ответственности в уголовном праве является наиболее широким и емким понятием, которое включает в себя все возможные проявления индивидуализации, допустимые с точки зрения уголовного закона: от отказа от уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности до разнообразных форм индивидуализации самой уголовной ответственности.

Индивидуализация наказания и индивидуализация иных мер уголовно-правового характера составляют основное содержание индивидуализации мер уголовно-правового характера, то есть всех тех мер, через которые преимущественно реализуется ответственность в уголовном праве. Индивидуализации подлежит не только наказание, но и уголовная ответственность в целом, поскольку суд при рассмотрении уголовного дела прежде всего определяет целесообразность применения той или иной формы реализации уголовной ответственности, а также определяет ее пределы, этим самым осуществляет индивидуализацию как государственного осуждения (порицания) преступления и лица, его совершившего, так и соответствующих правоограничений, свойственных той или иной мере уголовно-правового характера, которые выступают материальным выражением этого осуждения [1, с. 9].

Индивидуализация ответственности в уголовном праве представляет собой не только деятельность правоприменителя, но и ее результат, который выражается в выборе конкретной формы юридической реакции на факт нарушения лицом уголовно-правового запрета [26, с. 311]. Если исходить из

того, что пределы, определяющие возможность такого выбора, устанавливаются рамками уголовного закона, то, следуя за его содержанием, можно назвать следующие проявления индивидуализации в уголовном праве:

- отказ от уголовного преследования в связи с добровольным отказом от доведения преступления до конца (ст. 31 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2, 78, 90 УК РФ);
- освобождение от наказания несовершеннолетних с применением (вместо наказания) принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ) либо определением лица (вместо наказания) в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ);
- назначение реального наказания, соединенное с постановлением считать назначенное наказание условным (ст. 73 УК РФ), либо с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ), назначением наказания и реальным его исполнением;
- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ);
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, осуществляемая в процессе исполнения наказания (ст. 82 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);
- досрочное снятие судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ);
- применение иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных разделом VI УК РФ:

а) принудительных мер медицинского характера (ст. 97–104 УК РФ);

б) судебного штрафа (ст. 104.1–104.3 УК РФ);

в) конфискации имущества (ст. 104.4, 104.5 УК РФ) [26, с. 311–312; 23, с. 56–57; 24, с. 48–50]. Возможно, что в ближайшее время количество включенных сюда иных мер уголовно-правового характера изменится при условии одобрения проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», внесенного

на рассмотрение постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42.

Индивидуализация уголовной ответственности представляет собой установление соответствия и выбор правоприменителем определенного вида и конкретной формы ее реализации, учитывая, что дифференциация уголовной ответственности (как понятие, соотносимое с ее индивидуализацией) есть установление государством в уголовном законе различного объема неблагоприятных уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших преступление, включаемых в рамки содержания уголовной ответственности и ее пределов. При этом характерной чертой индивидуализации уголовной ответственности является то, что она осуществляется судом [27, с. 100], а не учреждением или органом, исполняющим уголовное наказание.

Так, индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних проявляется при освобождении несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления, от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или сопряженного с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 92 УК РФ), индивидуализации наказания при его назначении и отбывании – в досрочном снятии судимости согласно ч. 5 ст. 86 УК РФ (а в отношении несовершеннолетних – с учетом положений ст. 95 УК РФ).

При определении индивидуализации наказания необходимо учитывать его уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. Прежде всего, будучи мерой государственного принуждения, оно заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод виновного лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Поэтому при индивидуализации наказания в процессе его назначения фактически осуществляется выбор судом в обвинительном приговоре определенного вида, меры и пределов (срока) лишения или ограничения прав и свобод виновного лица.

Е. А. Вакарина определяет ее как «конкретизацию судом вида и размера государственного принуждения, назначаемого лицу, совершившему преступление, в зависимости от юридически значимых особенностей данного преступления и его субъекта, в том числе отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также изменение объема и вида репрессии в процессе исполнения на-

казания с учетом постпреступного поведения осужденного» [2, с. 10].

О. Н. Зверева под индивидуализацией наказания подразумевает «межотраслевой принцип, определяющий деятельность соответствующих органов и должностных лиц, связанную с индивидуальным подходом к лицу, совершившему преступление, при назначении вида и размера конкретного уголовного наказания, с учетом его личности и всех обстоятельств совершенного деяния, а также изменении правового положения осужденного в период отбывания наказания, исходя из его поведения и отношения к мерам исправительного воздействия, направленной на достижение целей, установленных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством» [6, с. 9].

В более современных источниках индивидуализация наказания при его назначении рассматривается как «принцип института назначения наказания, в соответствии с которым суд на основе оценки ряда общих и специальных критериев, указанных в законе, определяет лицу, совершившему преступление, справедливую меру наказания, направленную на достижение целей исправления осужденного и частной превенции, а также способствующую достижению иных целей, поставленных перед наказанием» [3, с. 9].

По мнению К. А. Айнутдиновой, индивидуализация наказания – это «второй этап (вслед за его дифференциацией) конкретизации меры наказания и неотъемлемая часть института назначения наказания, который заключается в определении лицу, признанному виновным в совершении преступления, вида (подвида, формы) наказания, его срока или размера, а в некоторых случаях – порядка и условий его исполнения с учетом индивидуальной степени общественной опасности преступления, индивидуальных признаков личности виновного и особенностей обстановки совершения преступного деяния, выраженных в общих, специальных и дополнительных ее критериях» [1, с. 9–10].

Такой разброс взглядов объясняется различными подходами к пониманию критериев индивидуализации в самой теории уголовного права. В результате одни ученые сводят ее к учету особенностей личности виновного и смягчающих, отягчающих обстоятельств [8] либо даже только общественной опасности личности [35]. Другие чрезмерно расширяют ее понимание за счет указания на необходимость учета не только степени, но и характера опасности содеян-

ного [21; 31]. Третьи склонны отождествлять понятия «индивидуализация» и «назначение» наказания и ставят вопрос об исключении из круга критериев «характера» общественной опасности преступления [28].

Думается, ни одна из этих точек зрения неправильна, ибо игнорируются либо тяжесть содеянного, либо смысловое значение термина «индивидуализация», либо несводимость процесса назначения наказания к индивидуализации: им охватывается помимо последней и требование равенства [14, с. 20].

Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство допускает возможность индивидуализации наказания на последующем этапе реализации уголовной ответственности – на стадии исполнения приговора. Под индивидуализацией исполнения наказания понимают изменение карательного содержания наказания конкретному осужденному с учетом совершенного преступления, личности, а главное, поведения при отбывании наказания [36, с. 9].

При индивидуализации исполнения наказания все большее значение приобретает личность преступника, ее особенности, ибо наказание призвано в конечном счете быть средством исправления виновного. Поэтому при индивидуализации отбытия наказания на первый план выдвигается не совершенное деяние, а личность осужденного, ибо необходимо в местах заключения выбрать такой режим и такие методы воспитания, которые быстрее приведут к исправлению осужденного. Это не означает, конечно, что не должен учитываться характер деяния. Его учет обеспечивает назначение справедливого наказания за содеянное, соответствующего обстоятельствам дела, но в местах заключения прежде всего имеет значение фигура осужденного, так как в соответствии с особенностями личности осужденного организуется работа по его исправлению [19, с. 591].

Если дифференциация исполнения наказания заключается в формировании более частного, так называемого специального правового статуса осужденного, предусматривает разделение осужденных в процессе отбывания наказания в сходных условиях на различные классификационные группы в зависимости от самых различных признаков или оснований (возраст, состояние здоровья, поведение в процессе отбывания наказания, отбытая часть наказания, применимость той или иной формы досрочного освобождения, наличие семьи и соци-

альных связей, уровень образования и профессиональной подготовленности и многое другое), то индивидуализация исполнения наказания состоит в еще более глубокой и детальной конкретизации правового статуса осужденного, принимающего форму индивидуального (особого) положения данного субъекта в период отбывания наказания. Она предполагает глубокое изучение личности каждого осужденного, составление его подробного психологического портрета, разработку и реализацию индивидуальной

программы воспитательных воздействий, укрепляющих положительные личностные качества и поражающих, угнетающих отрицательные.

Таким образом, дифференциация и индивидуализация – это единый процесс, позволяющий добиться достижения целей исполнения уголовного наказания. Эффективность их реализации зависит от многих факторов и обстоятельств, в частности от слаженности усилий персонала, его педагогического мастерства и опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айнутдинова, К. А.** Критерии индивидуализации уголовного наказания при его назначении в теории, законодательстве и судебной практике : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К. А. Айнутдинова. – Казань, 2017. – 200 с.
2. **Вакарина, Е. А.** Дифференциация и индивидуализация наказания и средств их достижения (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Вакарина. – Краснодар, 2001. – 25 с.
3. **Воронин, В. Н.** Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Н. Воронин. – Москва, 2015. – 26 с.
4. **Гадельшин, Р. И.** Уголовно-исполнительное право : курс лекций / Р. И. Гадельшин. – Новосибирск : СибАГС, 2015. – 215 с.
5. **Гальперин, И. М.** Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания / И. М. Гальперин // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 70–71.
6. **Зверева, О. Н.** Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. Н. Зверева. – Рязань, 2005. – 25 с.
7. **Карпец, И. И.** Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И. И. Карпец. – Москва : Госюриздат, 1961. – 152 с.
8. **Карпец, И. И.** Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 287 с.
9. **Келина, С. Г.** Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства / С. Г. Келина // Советское государство и право. – 1987. – № 5. – С. 71.
10. **Коробеев, А. И.** Советская уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1987. – 267 с.
11. **Коробеев, А. И.** Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1991. – 211 с.
12. **Красиков, В. С.** Классификация и размещение осужденных по видам режимов исправительных учреждений / В. С. Красиков // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии : материалы международного научно-практического семинара. – Рязань, 2004. – С. 8–16.
13. **Кругликов, Л. Л.** Вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве / Л. Л. Кругликов // Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. – Ярославль : ЯрГУ, 1992. – С. 58–66. – ISBN 5-230-18211-3.
14. **Кругликов, Л. Л.** Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном праве : учебно-методическое пособие / Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2016. – 97 с.
15. **Кругликов, Л. Л.** Конкретизация уголовно-правового значения обстоятельств дела как законодательный прием / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права : избранные статьи. 1982–1999. – Ярославль : ЯрГУ, 1999. – С. 43–54. – ISBN 5-8397-0030-4.
16. **Лесниевски-Костарева, Т. А.** Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – Москва : НОРМА, 2000. – 400 с. – ISBN 5-89123-449-1.
17. **Мельникова, Ю. Б.** Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю. Б. Мельникова. – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1989. – 120 с.
18. **Наумов, А. В.** Развитие теоретических начал уголовно-правовой науки как насущная ее задача / А. В. Наумов // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова (31 мая – 1 июня 2018 г.). – Москва : Проспект, 2018. – С. 844–849. – ISBN 978-5-4396-1660-2.
19. **Нурмиев, М. М.** Замена наказания как средство его индивидуализации / М. М. Нурмиев // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 144 : Юридические науки. – Казань : КГУ, 2003. – С. 591–595.
20. **Павлов, И. Н.** Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. Н. Павлов. – Рязань, 2011. – 26 с.
21. **Соловьев, А. Д.** Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву / А. Д. Соловьев. – Москва : Госюриздат, 1958. – 203 с.
22. **Стручков, Н. А.** Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. – 288 с.
23. **Сундунов, Ф. Р.** Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф. Р. Сундунов. – Казань : Казанский государственный университет, 2005. – 298 с. – ISBN 5-98180-208-1.
24. **Сундунов, Ф. Р.** Наказание в уголовном праве / Ф. Р. Сундунов, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-8354-1134-4.

25. Тарханов, И. А. Юридическая природа дифференциации ответственности в уголовном праве / И. А. Тарханов // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 144 : Юридические науки. – Казань : КГУ, 2003. – С. 298–307.
26. Тарханов, И. А. Индивидуализация ответственности в уголовном праве Российской Федерации (понятие, содержание и виды) / И. А. Тарханов, Л. Р. Сафин // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 144 : Юридические науки. – Казань : КГУ, 2003. – С. 307–318.
27. Тепляшин, П. В. Европейские пенитенциарные системы / П. В. Тепляшин. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 299 с. – ISBN 978-5-4396-1657-2.
28. Тлустов, В. Мотивировка наказания в приговоре / В. Тлустов // Советская юстиция. – 1973. – № 6. – С. 22–24.
29. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2013. – 446 с. – ISBN 978-5-91768-463-5.
30. Хаитжанов, А. Уголовно-исполнительное право РФ : учебное пособие / А. Хаитжанов. – Пенза : ИИЦ ПГУ, 2006. – 148 с.
31. Чубарев, В. Л. Индивидуализация наказания (социально-правовое исследование) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Л. Чубарев. – Москва, 1977. – 25 с.
32. Чугаев, А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних / А. П. Чугаев. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 1979. – 96 с.
33. Чугаев, А. П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания / А. П. Чугаев. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 1985. – 74 с.
34. Шахбанова, Х. М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Уголовное право», «Гражданское право» / Х. М. Шахбанова. – Махачкала : ДГУНХ, 2001. – 99 с.
35. Шнейдер, М. А. Советское уголовное право. Часть Общая / М. А. Шнейдер. – Москва, 1955. – 140 с.
36. Янчук, И. А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. А. Янчук. – Москва, 2009. – 24 с.

REFERENCES

1. Ajnutdinova K. A. *Kriterii individualizacii ugovnogo nakazaniya pri ego naznachanii v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoj praktike*. Diss. kand. yurid. nauk [Criteria for the individualization of criminal punishment in its appointment in theory, law and judicial practice. Diss. PhD. in Law]. Kazan, 2017. 200 p. (In Russ.).
2. Vakarina E. A. *Differenciatsiya i individualizatsiya nakazaniya i sredstv ih dostizheniya (ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty)*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Differentiation and individualization of punishment and the means to achieve them (criminal law and penal aspects). Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Krasnodar, 2001. 25 p. (In Russ.).
3. Voronin V. N. *Individualizatsiya nakazaniya: ponyatie, kriterii, znachenie*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Individualization of punishment: concept, criteria, meaning. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Moscow, 2015. 26 p. (In Russ.).
4. Gadel'shin R. I. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law]. Novosibirsk, 2015. 215 p. (In Russ.).
5. Gal'perin I. M. Differenciatsiya ugovnoy otvetstvennosti i effektivnost' nakazaniya [Differentiation of criminal liability and effectiveness of punishment]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1983, no. 3, pp. 70–71. (In Russ.).
6. Zvereva O. N. *Realizatsiya principa individualizacii nakazaniya pri ispolnenii lisheniya svobody*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Implementation of the principle of individualization of punishment in the execution of imprisonment. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Ryazan, 2005. 25 p. (In Russ.).
7. Karpec I. I. *Individualizatsiya nakazaniya v sovetskom ugovnom prave* [Individualization of punishment in Soviet criminal law]. Moscow, 1961. 152 p. (In Russ.).
8. Karpec I. I. *Nakazanie. Social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment. Social, legal and criminological problems]. Moscow, 1983. 287 p. (In Russ.).
9. Kelina S. G. *Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva* [Some issues of improving criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1987, no. 5, pp. 71. (In Russ.).
10. Korobeev A. I. *Sovetskaya ugovno-pravovaya politika* [Soviet criminal law policy]. Vladivostok, 1987. 267 p. (In Russ.).
11. Korobeev A. I., Uss A. V., Golik YU. V. *Ugolovno-pravovaya politika: tendentsii i perspektivy* [Criminal Law Policy: Trends and Prospects]. Krasnoyarsk, 1991. 211 p. (In Russ.).
12. Krasikov V. S. *Klassifikatsiya i razmeshchenie osuzhdennykh po vidam rezhimov ispravitel'nykh uchrezhdenij* [Classification and placement of convicts by type of regime of correctional institutions]. *Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara «Penitentsiarnyj opyt Anglii i vozmozhnosti ego realizacii v ugovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii i Belorussii»* [Materials of the international scientific-practical seminar «The prison experience of England and the possibilities of its implementation in the penal legislation of Russia and Belarus»]. Ryazan, 2004, pp. 8–16. (In Russ.).
13. Kruglikov L. L. *Voprosy differenciacii otvetstvennosti v ugovnom zakonodatel'stve* [Issues of differentiation of liability in criminal law]. *Realizatsiya principa spravedlivosti v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov ugovnoy yusticii* [Implementation of the principle of justice in the enforcement of criminal justice authorities]. Yaroslavl, 1992, pp. 58–66. (In Russ.).
14. Kruglikov L. L. *Differenciatsiya i individualizatsiya otvetstvennosti v ugovnom prave* [Differentiation and individualization of responsibility in criminal law]. Yaroslavl, 2016. 97 p. (In Russ.).
15. Kruglikov L. L. *Konkretizatsiya ugovno-pravovogo znacheniya obstoyatel'stv dela kak zakonodatel'nyj priem* [Specification of the criminal legal significance of the case as a legislative technique]. *Problemy teorii ugovnogo prava* [Problems of the theory of criminal law]. Yaroslavl, 1999, pp. 43–54. (In Russ.).
16. Lesnievski-Kostareva T. A. *Differenciatsiya ugovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice]. Moscow, 2000. 400 p. (In Russ.).
17. Mel'nikova YU. B. *Differenciatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya* [Differentiation of responsibility and individualization of punishment]. Krasnoyarsk, 1989. 120 p. (In Russ.).
18. Naumov A. V. *Razvitie teoreticheskikh nachal ugovno-pravovoj nauki kak nasushchnaya ee zadacha* [The development of the theoretical principles of criminal law science as its urgent task]. *Materialy XI Rossijskogo kongressa ugovnogo prava «Obespechenie nacional'noj bezopasnosti – prioritethoe napravlenie ugovno-pravovoj, kriminologicheskoy i ugovno-ispolnitel'noj politiki»* [Materials of the XI Russian Congress of Criminal Law «Ensuring national security – a priority area of criminal law, criminological and penal policy»]. Moscow, 2018, pp. 844–849. (In Russ.).

19. Nurmiev M. M. Zamena nakazaniya kak sredstvo ego individualizatsii [Replacement of punishment as a means of individualization]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 144. YUridicheskie nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 144. Jurisprudence]. Kazan, 2003, pp. 591–595. (In Russ.).
20. Pavlov I. N. *Princip differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniy v ugovolno-ispolnitel'nom prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [The principle of differentiation and individualization of the execution of sentences in penal law. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Ryazan, 2011. 26 p. (In Russ.).
21. Solov'ev A. D. *Voprosy primeneniya nakazaniya po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Issues of the application of punishment in Soviet criminal law]. Moscow, 1958. 203 p. (In Russ.).
22. Struchkov N. A. *Ugovolnaya otvetstvennost' i ee realizatsiya v bor'be s prestupnost'yu* [Criminal liability and its implementation in the fight against crime]. Saratov, 1978. 288 p. (In Russ.).
23. Sundurov F. R. *Nakazanie i al'ternativnye mery v ugovolnom prave* [Punishment and alternative measures in criminal law]. Kazan, 2005. 298 p. (In Russ.).
24. Sundurov F. R., Talan M. V. *Nakazanie v ugovolnom prave* [Punishment in criminal law]. Moscow, 2015. 256 p. (In Russ.).
25. Tarhanov I. A. YUridicheskaya priroda differentsiatsii otvetstvennosti v ugovolnom prave [Legal nature of the differentiation of liability in criminal law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 144. YUridicheskie nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 144. Jurisprudence]. Kazan, 2003, pp. 298–307. (In Russ.).
26. Tarhanov I. A., Safin L. R. Individualizatsiya otvetstvennosti v ugovolnom prave Rossijskoj Federatsii (ponyatie, soderzhanie i vidy) [Individualization of responsibility in the criminal law of the Russian Federation (concept, content and types)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 144. YUridicheskie nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 144. Jurisprudence]. Kazan, 2003, pp. 307–318. (In Russ.).
27. Teplyashin P. V. *Evropejskie penitentsiarnye sistemy* [European penal systems]. Moscow, 2018. 299 p. (In Russ.).
28. Tlustov V. Motivirovka nakazaniya v prigovore [Sentence motivation]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet justice*, 1973, no. 6, pp. 22–24. (In Russ.).
29. Seliverstov V. I. (red.) *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo Rossii* [Penal law of Russia]. Moscow, 2013. 446 p. (In Russ.).
30. Haitzhanov A. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo RF* [Penal law of RF]. Penza, 2006. 148 p. (In Russ.).
31. Chubarev V. L. *Individualizatsiya nakazaniya (social'no-pravovoe issledovanie). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Individualization of punishment (social and legal research). Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Moscow, 1977. 25 p. (In Russ.).
32. Chugaev A. P. *Individualizatsiya otvetstvennosti za prestupleniya i ee osobennosti po delam nesovershennoletnih* [Individualization of responsibility for crimes and its features in juvenile affairs]. Krasnodar, 1979. 96 p. (In Russ.).
33. Chugaev A. P. *Osnovy differentsiatsii otvetstvennosti i individualizatsii nakazaniya* [Basics of differentiation of responsibility and individualization of punishment]. Krasnodar, 1985. 74 p. (In Russ.).
34. Shabanova H. M. *Uchebnoe posobie (kurs lekcij) po discipline «Ugovolno-ispolnitel'noe pravo» dlya napravleniya podgotovki «YUrisprudenciya», profilej «Ugovolnoe pravo», «Grazhdanskoe pravo»* [Textbook (lecture course) in the discipline of “Criminal Executive Law” for the direction of preparation of “Jurisprudence”, profiles of “Criminal Law”, “Civil Law”]. Makhachkala, 2001. 99 p. (In Russ.).
35. Shnejder M. A. *Sovetskoe ugovolnoe pravo. CHast' Obshchaya* [Soviet criminal law. Part General]. Moscow, 1955. 140 p. (In Russ.).
36. Yanchuk I. A. *Voprosy differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniya v ispravitel'nykh koloniyakh obshchego rezhima v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [The issues of differentiation and individualization of the execution of sentences in correctional colonies of the general regime in relation to convicted women. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Moscow, 2009. 24 p. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00004

УДК 343.8

Изменение условий отбывания лишения свободы в законодательстве Республики Беларусь: исторический аспект

С. Л. ГАЙКОВИЧ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Реферат

В процессе исполнения лишения свободы дискуссионным является вопрос соотношения карательной и исправительной составляющих. Это требует проведения оптимизации механизма воспитательного воздействия, усиления роли мотивации правомерного поведения осужденных и их личной заинтересованности в достижении определенной степени исправления. Реализация обозначенной позиции возможна лишь при комплексном и последовательном преобразовании такого института лишения свободы, как изменение условий отбывания наказания, являющегося важным элементом прогрессивной системы.

Ретроспективный анализ уголовно-исполнительного законодательства показывает динамику выражения правового статуса осужденных к лишению свободы на